

ДУГЛАС
АДАМС

ЛОСОСЬ
СОМНЕНИЙ

Посвящается Полли

Предисловие редактора английского издания

Я познакомился с Дугласом Адамсом в 1990 году. Издательство «Хармони Букс» незадолго до этого назначило меня своим редактором, и я прилетел в Лондон с целью заполнить экземпляр его давно заявленного нового романа, пятого по счету, из цикла «Автостопом по Галактике» — «В основном безвредна». Не успел я позвонить в дверь дома Адамса в Ислингтоне, как вниз по длинной лестнице мне навстречу устремился высокий цветущий мужчина, тепло приветствовал меня и сунул в руки несколько страниц.

— Взгляните, что вы на это скажете? — бросил он через плечо и вновь побежал вверх.

Спустя час он вернулся, неся еще несколько листков и готовый выслушать мое мнение о предыдущей партии. Так прошел весь день — спокойные минуты, когда я мог углубиться в чтение, перемежались топотом ног по лестнице, разговорами и все новыми и новыми страницами. Как впоследствии оказалось, это излюбленный стиль работы Адамса.

В сентябре 2001 года, спустя четыре месяца после трагической и безвременной кончины Дугласа, мне позвонил его агент, Эд Виктор. Дело в том, что один добрый друг Адамса сохранил содержимое папок, что остались в обожаемых писателем «Макинтошах». Не хочу ли я взглянуть, что в них, может, там найдутся наброски будущей, но не законченной книги?

Спустя несколько дней я получил бандероль и, снедаемый любопытством, моментально сорвал обертку.

Мое первое впечатление: то, что сделал друг Дугласа, Крис Огл, сродни подвигу Геракла. Так оно оказалось и на самом деле. CD-ROM, на котором было записано содержимое этих папок, включал 2597 названий — начиная от огромных файлов с полными текстами романов Дугласа и кончая письмами от имени фонда «Спасем носорога», любимого детища писателя. Были там и увлекательные, хотя еще и сырые, наброски будущих книг, фильмов, телепрограмм — некоторые всего в пару предложений, другие — с полдесятка страниц.

Я откопал там заготовки речей, материалы, написанные Дугласом для его веб-сайта, вступительные заметки к книгам и лекциям, размышления на темы, близкие его сердцу: о музыке, технике, науке, исчезающих видах животных, путешествиях и солодовом виски (перечень далеко не полный). Наконец, я также обнаружил около десятка версий романа, над которым Дуглас бился почти целое десятилетие. Мои попытки — насколько удачные, судить вам — как-то рассортировать эти главы вы найдете в третьей части книги. Вы наверняка решите, что это стоило мне немалых трудов. Но, честно говоря, вопросы, если и возникали, почему-то решались сами собой.

Роман был задуман Дугласом как третья часть приключений Дирка Джентли и поначалу назывался «Одной ложкой меньше» — по крайней мере так значится в файлах вплоть до августа 1993 года. Однако начиная с этого момента писатель именует свое произведение не иначе как «Лосось сомнений», а сами файлы распадаются на три категории.

Вот они, от самых ранних и до самых поздних: «Старый лосось», «Лосось сомнений» и «Лос-Анджелес/Носорог/Рантинг-Манор». Читая различные версии, я решил, что для этой книги будет разумно отобрать наиболее сильные куски, которые дают наилучшее представление о творчестве Дугласа, свести их воедино, независимо от того, когда они были написаны, — то есть сделать примерно то, что сделал бы и сам писатель, будь он жив. Поэтому из «Старого лосося» я взял кусок, который в этой книге значится как «Глава 1», про Дэйвлэнд. Последующие шесть глав позаимствованы практически

в целостности и сохранности из второй, самой длинной, версии, «Лосось сомнений». Затем, чтобы читателю было понятно предполагаемое развитие сюжета, я добавил две из трех относительно недавно написанных глав из части «Лос-Анджелес/Носорог/Рантинг-Манор» (главы 8 и 9 этой книги). В поисках десятой главы я вернулся к последней главе «Лосося сомнений», которую завершил заключительной главой из самого свежего материала, написанного Дугласом, — «Лос-Анджелес/Носорог/Рантинг-Манор». Чтобы читателю было понятнее, каким виделся Дугласу его роман, я предварил текст факсом писателя его лондонскому редактору, Сью Фристоун, которая тесно сотрудничала с Дугласом при создании всех его книг — от первой до последней.

Вдохновленный чтением всех этих сокровищ, оставшихся нам в наследство от Адамса, я взял себе в помощники его бывшего личного секретаря, Софи Остин, чтобы та попыталась отыскать неучтенное наследство. Может, найдется что-нибудь еще, что можно будет включить в памятную книгу о Дугласе? Как оказалось, в периоды творческого затишья между сочинением романов и разработкой компьютерных игр Дуглас Адамс писал статьи в газеты и журналы. Эти статьи, вкуче с материалами компакт-диска, послужили изобильным источником для многих глав данной книги.

Затем перед нами встала задача отобрать материал, и тут уж, признаюсь честно, было не до объективности. Софи Остин, Эд Виктор и жена Дугласа, Джейн, — все наперебой предлагали понравившиеся им куски. Мне ничего не оставалось, как добавить к этому то, что нравилось лично мне. Когда же друг Дугласа и его деловой партнер Робби Стэмп выдвинул идею, чтобы книга имела ту же структуру, что и веб-сайт писателя («Жизнь, вселенная и все остальное»), все мгновенно встало на свои места. К моему немалому восторгу, сведенный нами воедино материал тотчас выстроился вдоль траектории такой короткой и вместе с тем такой удивительно яркой и насыщенной жизни Дугласа Адамса.

Моя последняя встреча с Дугласом состоялась в Калифорнии, куда я зимой приехал к нему по делам. В послеобе-

денные часы мы прогуливались по продуваемому всеми ветрами пляжу Санта-Барбары, и он то и дело пускался вдогонку за своей шестилетней дочерью, Полли. Никогда еще я не видел его столь счастливым и представить не мог, что это будет наша последняя встреча. С тех пор как его не стало, я вспоминаю о нем едва ли не каждый день. Даже спустя год после смерти Дуглас словно все еще с нами, и я не могу избавиться от мысли, что и он приложил руку к тому, чтобы книга эта увидела свет. Не сомневаюсь, Дуглас сделал бы все для того, чтобы она вам понравилась. Я тоже на это надеюсь.

*Питер Гуззарди
Чэпел-Хилл, Северная Каролина
12 февраля 2002 года*

Пролог

Николас Роу

«Гардиан»

Суббота, 3 июня 2000 года

В 1979 году, вскоре после того, как роман «Автостопом по Галактике» увидел свет, Дуглас Адамс получил от одного маленького книжного магазинчика в Сохо, специализировавшегося на фантастике, приглашение подписать экземпляры книги. По дороге туда его задержала какая-то демонстрация.

«Там была кошмарная уличная пробка и повсюду толпы народу», — вспоминает писатель. Лишь пробившись к магазинчику, он понял, что это толпа его поклонников. На следующий день Дугласу позвонил издатель, чтобы сообщить, что в воскресном выпуске лондонской «Таймс» его роман вышел на первую строчку в списке самых популярных книг. С этого момента для Дугласа Адамса началась совершенно иная жизнь.

«Это все равно, как если бы вас вертолетом забросили на Эверест, — говорит писатель, — или словить оргазм без предварительных утех».

Радиосериал «Автостопом по Галактике» превратился к тому времени в культовую передачу и был поставлен на сцене и на телевидении. В конечном итоге произведение растянулось на целых четыре книги, которые разошлись общим

тиражом свыше четырнадцати миллионов экземпляров. По нему выпущены пластинки и компьютерные игры, и вот теперь, спустя два десятилетия голливудских сомнений и проволочек, «Автостоп», похоже, проложит себе путь и на большой экран.

События романа начинаются на Земле. Благовоспитанный житель престижного пригорода по имени Артур Дент пытается помешать местным властям, которые затеяли пустить его дом под снос, чтобы проложить на его месте новую автостраду. После того как его друг, Форд Префект — некоторые сравнивают его с Вергилием, а самого Дента с Данте, — признается, что является представителем некоей цивилизации в окрестностях звезды Бетельгейзе, Дент перебирается в космос.

По словам Форда, Земля, как и дом Артура, тоже вскоре «пойдет под снос», а на ее месте будет проложена сверхскоростная космическая автострада. Они попадают на борт вогонского космического корабля и начинают пользоваться «Путеводителем для путешествующих по Галактике автостопом». Кстати, сам этот путеводитель являет собой бесценный кладезь разнообразнейшей и весьма полезной информации о жизни, вселенной и всём прочем.

Творческая фантазия Адамса и его «межгалактический» юмор оставили свой, ни с чем не сравнимый след в современной культуре. Фраза «Автостопом по Галактике» вскоре стала воистину крылатой и зажила своей собственной жизнью. Само же произведение породило немало подражаний, как книг, так и телесериалов.

«Вавилонская рыбка» Адамса — небольшая рыбешка, которая, если положить ее себе в ухо, переведет вам что угодно на ваш родной язык, — стала значком переводящего устройства на одном из интернетовских поисковых серверов. После «Автостопа» Адамс создал еще несколько романов, телепрограмму, а также книгу и компьютерный диск об исчезающих видах. Он является также основателем интернет-компании — H2G2, которая недавно поставила себе целью оказывать по-

мощь в получении достоверной научной информации о жизни вселенной и всём прочем по сотовому телефону.

Большую часть своих немалых гонораров Адамс тратит на различные технические новшества, к которым питает воистину пламенную страсть. Однако его никак не назовешь мечтателем не от мира сего, помешанным на научной фантастике. Он спокойный, общительный и крепко стоит на этой земле, высясь над ней почти на два метра. В нем с первого взгляда узнаешь выпускника закрытой частной школы вроде тех, что в семидесятые годы неожиданно подались в рок-звезды. Он сам однажды играл на гитаре в зале «Эрлз-Корт» вместе со своими приятелями, группой «Пинк Флойд».

И еще одна красноречивая деталь. Вместо того чтобы вытаскивать из бумажника небольшое, паспортного размера, фото дочери, он открывает свой навороченный ноутбук, пробегает пальцами по клавишам — и вот вам в любительском видеоклипе Полли Адамс собственной персоной. Кстати, в нем же в одном из эпизодов задействован старый друг Адамса, комик Джон Клиз.

Вот такой стала жизнь писателя: деньги, друзья-знаменитости, дорогие игрушки. Если пробежать глазами основные события его жизни — частная школа, Кембридж, работа на Би-би-си, — то на первый взгляд в них нет ничего удивительного. Но на самом деле путь к успеху был далеко не столь прям и прост.

Дуглас Ноэль Адамс родился в Кембридже в 1952 году. Его любимая шутка: он был первой в городе ДНК*, появившись на свет за девять месяцев до того, как Крик и Уотсон сделали свое знаменитое открытие. Его мать, Дженет, работала медсестрой в больнице, а отец, Кристофер, был по профессии учителем, однако позднее пытался продолжить образование в области теологии, служил в полиции и в конце концов работал консультантом по управлению бизнесом.

«Весьма странное, на мой взгляд, занятие, — замечает Адамс. — Любой, кто мало-мальски знал моего отца, скажет

* Т.е. DNA — инициалы писателя. — *Примеч. пер.*

вам, что управление бизнесом отнюдь не та сфера, в которой он был силен».

Семья постоянно испытывала «недостаток в средствах», и родителям Дугласа пришлось уехать из Кембриджа, когда мальчику исполнилось всего полгода. Адамсы поселились на восточной окраине Лондона, где постоянно переезжали с места на место. Когда Дугласу исполнилось пять лет, родители развелись.

«Невероятно, но дети воспринимают даже нелегкую жизнь как вполне нормальную, — говорит Адамс. — Конечно, было трудно. Родители развелись, а ведь тогда, по сравнению с нынешними временами, разводы были большой редкостью. Но если говорить начистоту, я почти ничего не помню до того момента, как мне исполнилось пять. Не думаю, что мне есть о чем жалеть».

После развода родителей Дуглас и его младшая сестра переселились с матерью в Брентвуд, в графстве Эссекс. Там миссис Адамс открыла приют для больных животных. Дуглас видел своего относительно не стесненного в средствах отца только по выходным, и отцовские визиты неизменно повергали мальчика в растерянность и смущение. Ситуацию усугубило то обстоятельство, что к этому времени у обоих родителей появились дети от вторых браков. По словам Адамса, хотя на каком-то уровне он принимал ситуацию спокойно, тем не менее она не могла не сказаться на его поведении. Себя в этом возрасте он запомнил как «дерганого и странно-ватого ребенка». Какое-то время учителя хором твердили, что он необучаем, но позднее, когда по прямому гранту Дуглас поступил учиться в Брентвудскую школу, его уже считали умным и даже одаренным мальчиком.

После войны из стен Брентвуда вышло немало знаменитостей, причем в самых разных сферах человеческой деятельности. Модный дизайнер Харди Эмис, запятнавший себя историк Дэвид Ирвинг, телеведущий Ноэль Эдмондс, министр внутренних дел Джэк Строу, редактор лондонской «Таймс» Питер Стотард — все они учились там раньше Адамса. После него в стенах Брентвуда получили образование комики Грифф

Рис Джонс и Кит Аллен. В настоящее время в палате общин заседают четыре брентвудских выпускника — по двое от лейбористской и консервативной партий. Сейчас это кажется невероятным, но именно Адамс помогал семилетнему Киту Аллену осваивать премудрость игры на фортепьяно.

Когда Адамсу исполнилось тринадцать, его мать вторично вышла замуж и переехала в Дорсет, в результате чего статус Дугласа в школе резко изменился — из «приходящего» ученика он превратился в «интернатского». Кстати, мальчику это пошло только на пользу.

«Когда я уходил из школы в четыре часа дня, — рассказывает Дуглас, — то всегда в душе завидовал интернатским, потому что они оставались на ночь. Я был уверен, что им хорошо и весело, и поэтому, когда сам превратился в интернатского, был этому несказанно рад. Порой мне кажется, что во мне сидит смутьян и мятежник, по крайней мере таким я хотел бы себя видеть. На самом же деле я обожаю размеренность и порядок и лишь время от времени не прочь немножко повыпендриваться. Нет ничего приятнее, чем нарушать, ничем не рискуя, мелкие ограничения».

Адамс считает, что получил хорошее образование исключительно благодаря тому, что его учили «замечательные, всей душой преданные своему делу люди». На недавнем приеме в Лондоне он столкнулся с Джэком Строу из-за явной антипатии «Новых лейбористов» к прямым школьным грантам, доказывая, что им обоим такая система пошла только на пользу.

Фрэнк Хэлфорд в свое время преподавал в Брентвуде английский язык и литературу. Адамс запомнился ему как «высоченного роста компанейский парень». Тогда по телевизору только начали передавать сериал «Доктор Кто», и юноша написал к окончанию семестра сценку «Доктор Который». Спустя много лет Адамс уже сам писал сценарии для «Доктора Кто». По словам писателя, Хэлфорд поощрял его творческие поиски и продолжает это делать и сейчас.

«Однажды он поставил мне за сочинение десять баллов из десяти возможных. Это единственный случай за всю его